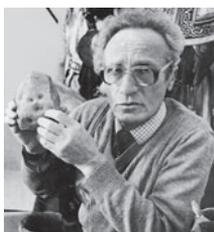

КАМЕННЫЕ РЕЛЬЕФЫ — «ЧАШЕЧНАЯ» ТРАДИЦИЯ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Давид Лазаревич БРОДЯНСКИЙ,
доктор исторических наук, профессор

«Чашечные» камни, или камни с лунками, относятся к числу древнейших и повсеместно встречающихся следов человеческой деятельности. Р. Беднарик недавно опубликовал такие камни ашельского и даже олдувайского возраста (1, рис. 3,4). Давно известна плита из мустьерского слоя Ля Фераси с восемью парами ямок. Плита перекрывала погребение ребенка, сторона с ямками была обращена вниз, т.е., вероятно, использовалась вторично (27, с. 124—126, рис. 88). Существует множество гипотез о смысле нанесения и использования ямок из Ля Фераси, большинство из них сводится к сакральному назначению. Бесспорно, культовое использование «следков» на валунах русского Севера (29). Ряд камней, плит, скал с ямками есть на Алтае (20, с. 85—93).

«Чашечные» камни, чаще всего это абразивы (плиты, куранты), на Дальнем Востоке повсеместно встречаются в слоях неолита и палеометалла. У археологов по совершенно непонятным причинам сложилось стереотипное отношение к ним как малозначительным утилитарным предметам (наковальни, колка орехов, даже абсурдное — упор для лучкового сверла при добычании огня — вместо сухого дерева?). В результате огромное количество таких камней лишь упоминается, либо даже не упоминается в публикациях. В коллекциях из полно опубликованных памятников, таких, как Валентин-Перешеек, Песчаный, Малая Подушечка, нет ни одного камня с лунками, на Песчаном они точно были.

Особенно странно выглядит ситуация после 1971 г., когда А.П. Окладников опубликовал амурские петроглифы (25). В публикации более 50 групп ямок на поверхности базальтовых валунов, разбросанных на берегу Амура между селами Малышево и Сакачи-Алян. А.П. Окладников об этих ямках писал: «В последнюю группу объединяются личины без внешнего контура, с одним только заполнением или его элементами. Таким элементом обычно служат глаза, изображаемые в виде парных кругов или концентрических овалов. Глаза остаются от таких личин, вероятно, потому, что это самый характерный признак «лица» вообще, конкретный носитель и выражение психических свойств своего человека, его интеллектуальной силы. Через глаза на нас смотрит, по представлениям анимиста, сама душа человека. Иногда за подобную парциальную личину можно принять остатки личин, контуры которых уничтожены временем, но обычно можно видеть, что такой контур отсутствовал с самого начала: древнему мастеру достаточно было пары глаз, чтобы увидеть за ними «лицо», личину. В других случаях можно видеть, кроме двух «глаз», также и третий элемент, симметрично помещенный под ними в середине, — «рот» или «нос» (25, с. 78). И далее: «Видное место по количеству среди других наскальных изображений

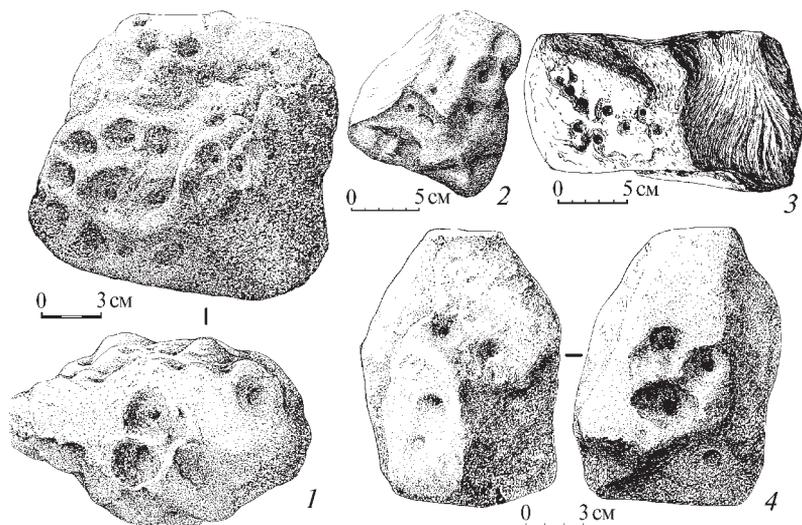

Рис. 1. Бойсмана II, первый могильник:
1 — камень № 11; 2 — камень № 9; 3 — камень № 8; 4 — камень № 5 (песчаник)

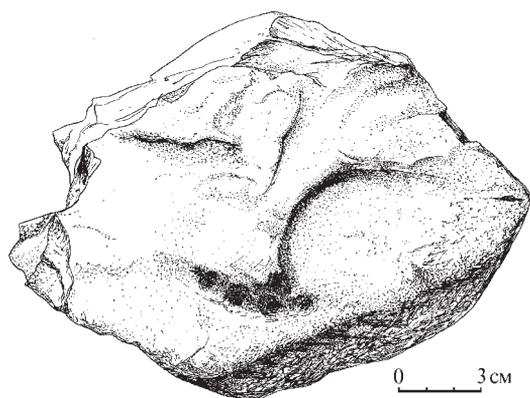
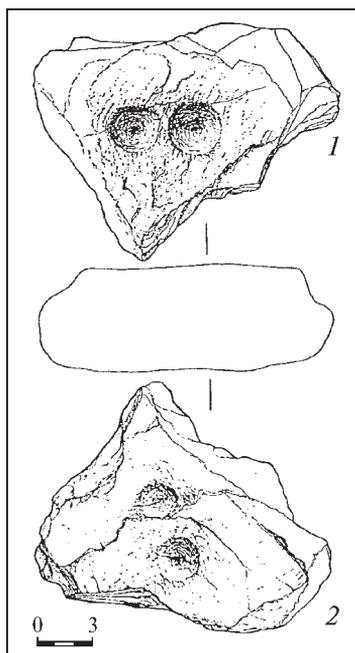

Рис. 2. Бойсмана II, второй могильник,
камень № 13 (пермский песчаник)

Рис. 3. Бойсмана II, второй могильник, камень № 15:
1 — Ворон, 2 — рассеченный волк (пермский песчаник)

Нижнего Амура и конкретно Сакачи-Аяна принадлежит чашевидным углублениям, лункам (подчеркнуто. — Д.Б.), а также кругам, в том числе концентрическим. Возможно, что определенная группа их не является частью антропоморфных изображений — парциальных личин, а имеет самостоятельное значение, свой собственный смысл (25, с. 79). В.Е. Медведев насчитал более 100 изображений с лунками и кругами (22, с. 85).

Автору понадобилось более 20 лет, чтобы 4 августа 1992 г. на раскопках Бойсмана II увидеть в утренних лучах солнца личину на плите песчаника.

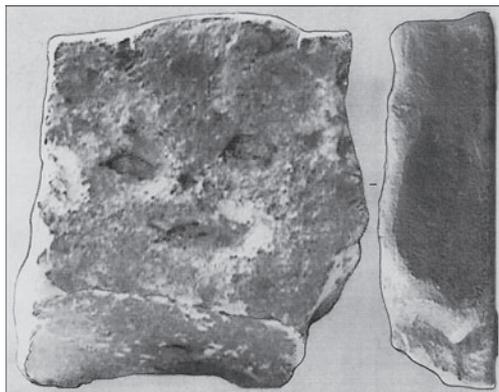

Рис. 4. Гвоздево 3, плитка с рисунком «кот, поймавший мыш» (туфопесчаник).

Рис. 5. Бойсмана III, янковское жилище № 2, стела с изображением созвездий: перевернутая Большая Медведица, Волопаса, Лебедь, Рак (туф).

Две узкие грани плиты использовались как абразив, личина и отдельная ямка были выскоблены острым кремнем. К концу того же сезона были найдены еще 9 камней с лунками, один — в следующем сезоне. Из первых 11 камней 10 входили в комплекс первого бойсманского могильника (3). Кроме лунок использовались желобки, естественные выступы камня. Изображения выскабливались, использовались пикетаж и шлифовка.

При продолжении работ в Бойсмана II в районе второго могильника было найдено еще 8 камней, одна галька с гравированными изображениями и базальтовая голова с глазами-лунками (8, с. 22—39; 9, с. 10—15). В Гвоздево-3 найдена группа из 3 камней-петроглифов (13). Таким образом, за 1992—2002 гг. открыто 22 «чашечных» камня в двух памятниках бойсманской неолитической культуры, при этом двухсторонний петроглиф на камне № 15 из Бойсмана II был дешифрован как очевидное изображение Ворона и рассеянного волка из берингийского мифологического цикла (23, с. 101—103), там же найдены еще три изображения ворона, фигурки полярной гагары, кита, тюленя, куропатки — все это персонажи вороньего цикла. Вместе с серией изображений «Хозяйки моря», моделями лодок, лабреткой, гарпунами, очевидными свидетельствами морской охоты и, главное, антропологическим типом бойсманцев — полярных монголоидов, персонажи берингийской мифологии отлично вписываются в облик культуры людей, оттесненных на север и освоивших его.

В Гвоздево-3 на плитке туфопесчаника выполнен сюжетный рисунок — кот с мышью во рту (13, рис. 1, 2).

В бухте Бойсмана найдены «чашечные» камни и в слоях янковской культуры (7, рис. 1, 1; 14; 15), на них астрономы А.Г. Суханов и В.А. Лукашенко впервые в дальневосточной археологии увидели изображение созвездий: Плеяды, Большой Медведицы, Волопаса, Рака, Лебедя. Созвездие Рака (в нем раньше находилась точка летнего солнцестояния) изображено и на янковском тёрчнике из Оленьего А (14; 15). Открытие послужило толчком к поиску астрообъектов и на бойсманских петроглифах: В.А. Лукашенко определила созвездие Овен на камне № 17 и созвездие Персей на камне № 18 из бойсманского слоя в Бойсмана II (14).

Ж.В. Андреева опубликовала камень-скульптуру с двухсторонними группами лунок из Синих Скал (17). В.А. Хорев нашел монолитный камень с глубокими

лунками в местности «Зверинец» на р. Шайге (10). Автор и А.А. Крупянку осмотрели в районе бухты Врангеля открытый М.Д. Рязанцевой дольмен — и на нем отыскалась «чашечная» личина (11). А.В. Гарковик опубликовала 8 из 85 ею найденных «чашечных» камней из финальнозайсановского слоя на Мустанге I (16). Один зооморфный (медведь-кабан) камень с лунками автор нашел на Лузановой-2 в зайсановском слое. В.Е. Медведев с группой корейских археологов открыл на Булочке в кроуновском жилище каменный очаг с лунками на плитах (17, рис. 27, рис. 3, 4).

Казалось бы, приток новой информации должен растопить лед неверия скептиков. Художественная, астрономическая, сакральная составляющие «чашечных» рельефов очевидны. Автор опубликовал более 20 работ, в которых представлены находки из бойсманской и зайсановской неолитических культур, янковской культуры палеометалла (2;15;30). Опубликовано находки из Кореи: плита-стела из Канпчённи в провинции Сев. Хамгён (5, рис. 5, 27), личина из Осанни (19, фото 36:1). Ямки наносились на древнейшие каменные догу эпохи дзёмон в Японии (26, рис. 3, 214).

В целом уже очевидно, что Дальний Восток, регионы приамурско-маньчжурской археологической провинции в неолите и палеометалле являлись зоной распространения особой художественной традиции, ее можно назвать «чашечной» или «чашечно-желобчатой». Рельефные изображения этой традиции представлены: 1) мобильными петроглифами (3;8); 2) стелами (10); 3) монументальными петроглифами Сакачи-Аяна (25), петроглифами Кореи: Чильпо (21, фото 10, 12, 14, 16, 17, 20, 23—25, 28—30), Баньгудэ (31, цв. ил. 5—7, 9, 13, 22, 24, 78, рис. 111, 123, 155). Есть личины с глазами-ямками (21, 25), фигуры из сопряженных трапеций и прямоугольников (21, 10, 12, 14, 48, 49, 50, 52, 53, 60—62, 98—100), вульвы (21, с. 103), концентрические круги с ямкой в центре (18, с. 136—137; 21, с. 72). Ямки покрывают фигуры леопарда (31, 22, 24, 123), оленя (31, 111, 155). Есть сложные схемы из желобков и ямок (21, с. 76, 90, 91).

Тем более удивительно и странно, что до сих пор приходится встречаться с агрессивным отрицанием сакральной и художественной природы «чашечных» камней.

Надо обладать устойчивым иммунитетом к восприятию новых взглядов, чтобы до сих пор относить все это разнообразие по разряду наковален и колки орехов. Существование ямок-наковален при этом не отрицается (хотя ни разу не подтверждено трасологически). Отдельные камни с 1—2 лунками вполне могли выполнять какие-нибудь практические функции, что отнюдь не является препятствием к восприятию лунок как сакральных объектов, но зачем для наковальни рисовать созвездие или кота с мышью?

Мне приятно было встретить в корейской работе сравнение ямок на камне с забайкальскими оградками с точками (21, с. 110). А.П. Окладников опубликовал селенгинскую группу писаниц, в том числе 135 квадратных, прямоугольных и круглых оградок, заполненных точками. Внутри или рядом с оградками имеются изображения людей, птиц (орлов), животных. Есть группы пятен без оградок (24). В оградках А.П. Окладников видел изображение Вселенной и племенной территории, такое же осознание мира отражено в планировке кладбищ (24, с. 90—92). В одной из своих работ я проводил сравнение заполненных лунками камней с селенгинскими оградками. Вместо орлов рядом с бойсманскими петроглифами, образуя композицию с ними, помещались рог оленя или козули. В нескольких случаях конец такого рога выглядит, как птица: утка, лебедь, ибис, цапля (3, с. 33—36; с. 154—158, 166—175).

Мир древних рельефов многообразен, загадочен, проникая в него, мы делаем лишь первые шаги. Хотелось бы пожелать коллегам не «отшатываться» от этого мира, а шаг за шагом идти вглубь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беднарик Р. Интерпретация данных о происхождении искусства // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 35—47.
2. Бродянский Д.Л. Фигуры, личины и знаки древних тихоокеанцев // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 1993. № 4—5. С. 140—147.
3. Бродянский Д.Л. Глаза на камне // Древнее искусство тихоокеанских культур: Тихоокеанская археология. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. Вып. 9. С. 11—38.
4. Бродянский Д.Л. Археология Приморья. Сеул: Хакён, 1996. Кор. яз.
5. Бродянский Д.Л. Чашечные камни — портативные петроглифы // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1999. Вып. 8. С. 16—23.
6. Бродянский Д.Л. Художественные изделия, предметы-знаки, календари в комплексе второго Бойсманского могильника // Произведения искусства и другие древности из памятников тихоокеанского региона — от Китая до Гондураса: Тихоокеанская археология. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. Вып. 12. С. 54—85.
7. Бродянский Д.Л. Янковское искусство // Произведения искусства и другие древности... С. 137—142.
8. Бродянский Д.Л. Искусство древнего Приморья (каменный век — палеометалл). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 220 с.
9. Бродянский Д.Л. Произведения искусства трех древних культур из бухты Бойсмана (находка 2001—2002 годов) // Древности Приморья и Приамурья в контексте тихоокеанской археологии: Тихоокеанская археология. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. Вып. 13. С. 10—32.
10. Бродянский Д.Л. Стела с личинами из местности «Зверинец» в долине реки Шайги (Приморье) // Древности Приморья и Приамурья... С. 125—129.
11. Бродянский Д.Л., Крупянко А.А. Есть ли дольмены в Приморье? // Древности Приморья и Приамурья... С. 129—133.
12. Бродянский Д.Л., Панкратьева Н.А. Два загадочных петроглифа в музеях Владивостока // Древности Приморья и Приамурья... С. 136—139.
13. Бродянский Д.Л. Комплекс мобильных петроглифов из Гвоздево-3 // Россия и АТР. Владивосток, 2004. № 3. С. 44—49.
14. Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А. Созвездия на камнях: пласт астроархеологических источников в неолите и палеометалле Приморья // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 2004. № 1. С. 106—109.
15. Бродянский Д.Л., Лукашенко В.А. Янковские звездочеты // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). Благовещенск, 2004. С. 50—52.
16. Гарковик А.В. Об одном виде артефактов из поселения Мустанг-1 // Древнее искусство тихоокеанских культур: Тихоокеанская археология. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. Вып. 19. С. 39—50.
17. Деревянко А.П., Ким Бон-Гон, Медведев В.Е. и др. Древние памятники Южного Приморья. Отчет об исследовании поселения Булочка в 2003 г. Сеул, 2004. 341 с.
18. Им Си Квон. Петроглифы Кореи. Андон, 1999. 141 с. Кор. яз.
19. Им Хёчжэ, Кван Хаксу. Поселение Осанни. Сеул: Музей Сеульского национ. ун-та, 1984. 122 с. Кор. яз.
20. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск: Наука, 1988. 173 с.
21. Ли Ха У. Петроглифы Чильпо.— Кёнцзю, 1994. 137 с. Кор. яз.
22. Медведев В.Е. Проблема истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осиповской культуре на Амуре // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4. С. 77—94.
23. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. М.: Наука, 1979. 231 с.
24. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Л.: Наука, 1970. Ч. 2. 264 с.
25. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971. 336 с.
26. Памятники древней истории: Искусство догу и верования. Токио, 1973. Т. 3. 164 с. Яп. яз.
27. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 299 с.
28. Хван Ги Док. Остатки и памятники каменного века в пров. Сев.Хамгён // Мунхва юсан. 1957. № 1. С. 72—102. Кор. яз.
29. Шевелев В.В. Культовые камни в Каргополье // Рос. археология. 1992. № 2. С. 57—65.
30. Brodianski D.L. Boisman Culture // Место неолита Осанни, Янъян в Восточной Азии. Сеул, 1996. С. 57—82. Кор. и англ. яз.
31. Hwang, Su Young, Moon, Myung Dae. Ban-Gu Dae Rock Picture in Ul-Ju.— Seoul. Dongguk University, 1984. 262 с. Кор. яз.

SUMMARY: Doctor of Historical Sciences D. Brodyansky writes about stone relief representing the “cup” tradition in the Far East. Professor Brodyansky substantiates his point of view on this subject.